

фантазия – русская!

По ходу беседы вспомнили пресс-конференцию трехлетней давности, когда Илья Авербух, тогда еще женатый на своей партнерше Ирине Лобачевой, привез в Магнитогорск еще «Звезд на льду»: помню, как звездам наперебой задавали вопросы, а Илья скромно сидел, почти никому не нужный. Теперь ненужными казались его партнеры по пресс-конференции Вадим Колганов и Тимур Родригез: и если молчание в адрес первого можно объяснить его неизвестностью – спрашивать пока не о чем, то экс-резидента «Камеди-клуб» неинтересным прессе уж точно не назовешь. Однако все вопросы Илье: и как подбирает пары, и как справляется с трудностями, и как отдыхает... И дело здесь не только в том, что сам Илья стал супермедийной личностью – просто он один может рассказать объективно о том, как развивалось его детище в течение всех этих лет и к чему в итоге приходит. А звезды – они каждый год в один голос говорят об одном и том же: что им очень повезло участвовать в таком проекте, работать с такими людьми, как Илья Авербух и его фигуристы. Что лишь в таком проекте они смогли выступить перед многотысячной аудиторией. Что это опыт, который, несомненно, пригодится им в дальнейшей творческой жизни. А главное: что на эти несколько месяцев участники проекта стали одной дружной семьей.

– В прошлом году на таком же концерте я беседовала с Александром Дьяченко, участником первого «Ледникового периода», – задаю я вопрос. – Он с искренней грустью сказал о том, что с ужасом ждет окончания проекта, потому что не хочет расставаться с замечательной атмосферой, сложившейся в коллективе. Что вы думаете об этом?

– Действительно, и Саша, и Алеша Макаров очень привязались к «Ледниковому периоду», – начал отвечать Илья Авербух. – Они даже релетировали, чтобы ехать с нами в этом году, но, к сожалению, финансовой возможности привезти их не нашли.

– Я встречался с Сашей Дьяченко на тренировке во Дворце ЦСКА, – вступил в разговор Тимур Родригез. – Он посмотрел на меня и с грустью, как в кино, произнес: «Придет время, и ты тоже будешь смотреть на этот процесс со стороны и завидовать новичкам». Чем ближе финал, тем яснее я понимаю, насколько он был прав.

– «Ледниковый период» будет продолжаться, но это будет уже другое шоу, – говорит Вадим Колганов. – Оно, я уверен, не будет хуже, но тех первых ощущений, захлестнувших нас в начале, уже не появится. Именно этого мне особенно жаль, потому что ощущения те не сравнимы ни с чем.

– А разве первые ощущения – это не боль в мышцах?

– (Смеется). Было, но это не проблема – гораздо большие неприятности доставляли мозоли на ногах.

И – снова внимание переключилось на Илью Авербуха. Несколько лет назад мне не верилось, что он удержит в руках столь масштабный проект: либо найдутся руководители получше, либо он скоро закроется – уж слишком Илья казался не приспособленным к новой роли быть хозяйственником, администратором. Слишком творческим человеком он смотрелся... Теперь же стало понятно: он – лидер, и предприятие существует благодаря ему. Сегодня Авербух – это не только «Ледниковый период» и его компания «Ледовая симфония». Это еще и совместный с Первым каналом сериал «Жаркий лед», который начинает набирать рейтинги, и гляцевый журнал «Лед», главным редактором которого является Илья. И даже некоторые статьи сам пишет.

– Конечно, маститым продюсером и бизнесменом я себя не считаю, но я набрал определенный опыт за эти три года: научился принимать решения, порой жесткие.

Жесткость, в частности, проявилась в смелости прямо высказать мнение журналистам. К примеру, на вопрос о процентном соотно-

шении тех участников, кого Илья пригласил в проект, и тех, кто напросился сам.

– Тех, кто напрашивается, у меня в проекте нет, – утверждает он. – Потому что это люди, которым нужна раскрутка, а я заинтересован в популярных лицах (и это почти правда – если не считать, повторю, сериальных актеров Первого канала. – Прим. авт.)

Да и к самой прессе Илья Авербух достаточно жесток. Задавая вопрос, я посетовала на то, что, будучи в Москве, мы не стали освещать съемки «Ледникового периода», поскольку увидеть нам предложили лишь то, что видят и телезрители – закулисье от прессы закрыто категорически. Между тем руководство телеканала «Россия» пустило журналистов в святая святых – на тренировку, причем журналисты тоже были на коньках. Не стоит ли Первому перенять такой опыт?

– Знаете, я не хочу, чтобы на страницах газеты потом появились фотографии, как спортсмены и артисты переодеваются, что

Кто прошел через «Ледниковый период», стали супермедийными личностями

при этом говорят... И потом, журналисты склонны гипертрофировать все события: если у кого-то порезан палец, то в газете этого человека, окровавленного и почти без сознания, уносят на носилках. И мне приходится отвечать на кучу глупых вопросов: а правда ли, что тот-то катается у вас с поломанным позвоночником? Ведь в основном подобными телепроектами интересуются издания с желтой направленностью, поскольку серьезные журналы либо ведут другие темы, либо не интересуются нами в силу того, что выходят, к примеру, раз в месяц. Сунуть свое лицо в желтую газетенку, лишь бы оно где-то мелькнуло, – это не интересно ни мне самому, ни участникам нашего проекта. Поэтому моя позиция, выработанная с Первым каналом, довольно жестка: мы действительно очень закрыты от прессы. У канала «Россия», видимо, другая позиция. А мы отвечаем красивой картинкой. А вот если не хватает красивой картинкой, появляется смысл рассказывать о том, кто с кем живет.

Отвечал правильно, вполне искренне. Однако забыл, что в жизни все как раз наобо-

рот: кто вспомнит хотя бы одну закулисную интригу в телепроектах «Россия»? Никто – ну, за исключением романа Марины Анисиной и Никиты Джигурды, так он и завершился свадьбой. А вот о пиаровских ходах Первого наслышаны все – и «Ледниковый период», увя, не стал исключением. Вспомните хотя бы громкий «якобы роман» Алексея Ягудина с Викторией Дайнеко, а после – с Сашей Савельевой. Я уж не говорю о перипетиях отношений Татьяны Навки и Марата Башарова. Но напоминать об этом Илье не стала: во-первых, ни к чему гостей обижать, а во-вторых, он тут, хочется верить, совсем ни при чем.

Отвечая на вопрос одного из журналистов: не пытался ли кто-то с Запада позаимствовать идею проекта, ответил без лукавства:

– Сразу вас разочарую: мы – калька английского телепроекта, мы покупали у него лицензию. Правда, подошли к идее по-русски: на западе, к примеру, участвуют не звезды, а обычные люди – то есть интересен сам процесс: как за короткое время обычный человек научился кататься на коньках. Но даже не в этом дело: там не важен смысл жестов, театральность, а мы вложили в «Ледниковый период» максимум души. Словом, изменив правила игры, мы перестали быть калькой и даже перестали платить за лицензию

(Смеется). Наше шоу с успехом прошло в Европе, Японии, Америке и было признано лучшим в мире.

После пресс-конференции – традиционный мастер-класс с воспитанниками магнитогорской школы фигурного катания. На этот раз урок провел дважды чемпион мира Максим Ставиский. Кстати, затея Авербуха со звездными танцами на коньках очень повлияла на популярность этого вида спорта.

– В первые годы, когда вышел проект «Звезды на льду», был бум: кажется, все россияне купили коньки и привели своих детей в школы фигурного катания, активно начали строиться Ледовые дворцы... Сегодня, разумеется, все «устаканилось», но тренеры говорят, что в школах по-прежнему большой поток желающих стать фигуристами. Сейчас в любительском

спорте фигурное катание России показывает не лучшие результаты, зато появились все шансы через десяток лет воспитать новых чемпионов.

Короткая раскатка спортсменов и артистов – и вот зал начал заполняться зрителями. Нет, все-таки это очень красиво. И я, которой так надоел телепроект, как завороченная, смотрела на лед, где с огромной скоростью, буквально на расстоянии вытянутой руки, проносились фигуристы, обдавая прессу легким ветерком и запахом парфюма. А глаза, а руки – и все так близко, так красиво и по-актерски грамотно! А если бы вы были с нами за кулисами! Вот со льда выходят Алексей Тихонов и Екатерина Стриженова – сели отдышаться, и Алексей, тепло улыбаясь, надевает на коньки Екатерины чехлы. Рядом Татьяна Навка отчитывает Вадима Колганова – он неудачно пошутил на льду, рассердив фигуристку. Пара откатала танец «Свадьба» под песню Муслима Магомаева, и Татьяна в свадебном платье, подняв со льда мягкую игрушку, взяла ее, словно ребенка. Разумеется, оставить это без внимания Илья Авербух не мог – сразу же сказал, что, мол, у поженившейся только что на льду пары уже и ребенок появился. «На кого похож?» – спросила Навка склонившегося над игрушкой Колганова. «На Башарова», – тут же ответил Вадим.

Илья Авербух вообще никого не оставлял без внимания, отмечая выступления каждого не дежурными фразами, а какой-нибудь милой подробностью. Особенно отметил Алексея Ягудина: что он, «несмотря на все свои многочисленные травмы, нашел в себе силы приехать и выступить перед вами...» Это правда: после выступления Алексей шел мимо нас, сильно хромая, лицо не могло скрыть боли, которую он испытывал.

Словом, как обычно, несколько часов пролетели незаметно, и уходить не хотелось. И если вы спросите меня, буду ли я смотреть очередной «Ледниковый период» по ТВ, я отвечу честно: вряд ли – разве что на коньки встанет давняя моя любовь Дмитрий Маликов. А вот на вопрос: пойду ли я на «живое» шоу Ильи Авербуха в будущем году? – я отвечу: обязательно ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ,
ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

> После показа этого проекта по ТВ, казалось, все россияне встали на коньки